

УДК 342.565.2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. К. ШАПТАЛА¹⁾

¹⁾Конституционный Суд Украины, ул. Жилианская, 14, 01033, г. Киев, Украина

Исследуется философско-правовое содержание мировоззренческих измерений оценки доказательств в конституционном процессе, осмысливается их роль при принятии справедливого и обоснованного судебного решения. Особое внимание уделено вопросам, связанным с определением общих принципов мировоззренчески функциональной специфики доказывания в деятельности органа конституционной юрисдикции и их влияния на парадигму урегулирования общественных отношений в основных сферах жизнедеятельности социума.

Ключевые слова: внутреннее убеждение и уверенность; истина; оценка доказательств; мировоззрение; судебный процесс.

WORLDVIEW MEASURES OF ASSESSMENT OF EVIDENCE IN A CONSTITUTIONAL LITIGATION

N. K. SHAPTALA^a

^aConstitutional Court of Ukraine, 14 Zhilyanskaya Street, Kyiv 01033, Ukraine

The article is devoted to the study of the philosophical and legal content of worldview dimensions of the assessment of evidence in the constitutional court process, and the understanding of their role in relation to the adoption of a fair and well-founded judicial decision. The author pays special attention to issues related to the definition of general principles of philosophical and functional specificity of evidence in the work of the body of constitutional jurisdiction and their influence on the paradigm of regulation of social relations in the main spheres of social activity of society.

Key words: inner conviction and proof; truth; evaluation of evidence; worldview; litigation.

Введение

Проблемы, связанные с функционированием институтов конституционного судебного контроля, были предметом исследования многих украинских и белорусских ученых-правоведов, в частности О. О. Бандуры, Ю. В. Баулина, В. Ф. Бойко, П. А. Водопьянова, Ю. М. Грошева, Н. Л. Дроздовича, А. Я. Дубинского, Н. И. Клименко, О. Ф. Кони, В. А. Коноваловой, М. В. Костицкого, Н. В. Кушаковой-Костицкой, А. А. Лазаревича, В. Т. Маляренко, П. Г. Мартысюка, П. М. Рабиновича, А. О. Селива-

нова, И. Д. Слиденко, М. И. Серого, В. С. Стёпина, Ф. И. Храмцовой, С. В. Шевчука, В. Ю. Шепитько, Д. И. Широканова и многих других.

Однако, несмотря на такое значительное количество публикаций и научных работ, отдельные актуальные вопросы, в частности влияние мировоззренческих аспектов (факторов) на оценку доказательств в конституционном судебном процессе, в настоящее время все еще остаются малоисследованными.

Образец цитирования:

Шаптала НК. Мировоззренческие аспекты оценки доказательств в конституционном судебном процессе. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018;3:70–75.

For citation:

Shaptala NK. Worldview measures of assessment of evidence in a constitutional litigation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2018;3:70–75. Russian.

Автор:

Наталья Константиновна Шаптала – кандидат юридических наук; судья Конституционного Суда Украины.

Author:

Natalia K. Shaptala, PhD (law); judge of the Constitutional Court of Ukraine.
bonf@ukr.net, Jwr1509@gmail.com

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования были использованы научно-теоретические мировоззренческие концепции в сфере философии права, выдвинутые средневековыми и современными учеными, а также результаты авторского исследования в области конституционного судебного процесса. Методологический инструментарий составили методы онтологии как науки о бытии, аксиологии как науки об общечеловеческих ценностях, праксеологии как науки о действиях, теоретические постулаты и методологические приемы эпистемологии, а также этиологического учения с целью выявить при-

чинно-следственную связь доказательств с фактами и обстоятельствами.

Задачи исследования следующие:

- определение философско-правового содержания мировоззренческих факторов при оценке доказательств в конституционном судебном процессе;
- осмысление роли этих факторов в принятии справедливого и обоснованного судебного решения;
- обоснование авторского видения основ конструкции мировоззренческого измерения оценки доказательств в конституционном процессе.

Основная часть

Оценка доказательств, как умственная деятельность субъекта доказывания, является одной из определяющих стадий конституционного судебного процесса и заключается в аналитическом исследовании собранных по делу доказательств в целях выяснения следующих моментов:

- а) их принадлежности к делу и значимости;
- б) их допустимости, предусматривающей получение доказательств исключительно законным способом;
- в) их достоверности, т. е. соответствия действительности;
- г) их достаточности, т. е. наличия совокупности доказательств, которые позволяют органу конституционной юрисдикции принять объективное и мотивированное решение по вопросам, которые были предметом рассмотрения по делу.

Как замечает профессор юридического факультета Университета Марибора (Словения) Й. Сладич, доказательства оцениваются в соответствии с их надежностью, весом, законностью получения, достоверностью и документальным подтверждением (*instrumentum publicum velauthenticum*). Ученый отмечает, что оценка доказательств – это, пожалуй, самая трудная задача для суда, так как она является операцией, в результате которой судья, руководствуясь внутренним убеждением, или утверждает, что согласно процессуальным правилам, которые применяются к доказательствам, наличие определенных обстоятельств или фактов следует считать доказанным (*lapreuve légale*), или делает вывод, что собранные доказательства этого наличия не подтверждают¹ [1, p. 107].

Изложенное корреспондирует с определенными постулатами теории права, согласно которым, как отмечает А. Карбань, судья в своей деятельности достигает цели правосудия в результате «двух взаимосвязанных процессов, практического – правоприменения как реализации норм права для

разрешения правового спора и субъективного – профессиональное правосознание судьи, которое наполняет процесс рассмотрения дела аксиологическим содержанием, и именно благодаря которому судопроизводство и становится правосудием» [2, с. 130].

Таким образом, можно утверждать, что оценка доказательств в судебном процессе – это, во-первых, результат умственной деятельности, которая характеризует процесс познания, а во-вторых – результат процедурной деятельности как особой формы познания, которая реализуется в пределах и способом, установленным правилами судопроизводства.

Например, согласно ст. 327 Уголовно-процессуального кодекса Франции «закон не требует отчета от присяжных, на основании чего они пришли к тому или иному убеждению, он не предписывает им правил для определения полноты и достаточности доказательств, он обязывает их сосредоточенно и молча углубиться в самих себя и выяснить у собственной совести, какое впечатление произвели на их разум доказательства, собранные против обвиняемого, а также доказательства, поданные для его защиты» [3, с. 138].

Однако, как справедливо замечает Ю. Орлов, суд осуществляет определенную умственную деятельность также при проверке доказательств. Проанализировав отдельное доказательство, суд принимает меры к его проверке и сопоставляет его с другими доказательствами. Придя к выводу, что доказательство подтверждено недостаточно, противоречия не устранены, судья (суд) принимает меры к получению дополнительных доказательств. При этом проверка и оценка доказательств разграничиваются достаточно четко. Оценка – это чисто мыслительный процесс, проверка – это еще и практические действия [4, с. 80–81].

Похожей позиции придерживается и С. Стахивский, который пишет, что проверка «отличается от

¹Здесь и далее перевод представлен сотрудниками отдела международного сотрудничества Управления коммуникаций Конституционного Суда Украины.

оценки доказательств тем, что оценка является исключительно умственной деятельностью, а проверка является совокупностью практических действий и мыслительных операций. Умственным путем проверка доказательств и их процессуальных источников осуществляется с помощью анализа и исследования каждого из них в отдельности. Практический путь означает проведение дополнительных или новых судебных действий» [5, с. 10–11].

Как отмечает Й. Сладич, в Европе функционируют три модели оценки доказательств в судебном процессе:

- первая (французская) представляет собой систему юридического подтверждения, которая является естественным способом оценки определенных доказательств, например, документов, необходимых для подтверждения наличия договоров или содержания юридических операций;

- вторая (британская) в определенной степени является исключением из принципа свободной оценки доказательств в судебном процессе, поскольку основывается на прецедентном праве;

- третья модель ориентирована на определение «объективной» и «материальной» истины, а деятельность судьи ограничивается оценкой фактов и доказательств, представленных участниками процесса [1, р. 111].

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с М. Костицким, который отмечает, что «исходя из ретроспективного характера познания, истина в юрисдикционном процессе может быть только относительной и идеальной, а не материальной» [6, с. 45].

Австралийский ученый К. Бернс (Университет Гриффита) пишет, что, оценивая доказательства, судьи, как и другие человеческие существа, исследуют их с точки зрения здравого смысла, общего понимания, современных знаний и ожиданий сообщества. Судебный здравый смысл мировосприятия и человеческое поведение позволяют судье интерпретировать значение таких категорий, как разумность и нормальность поведения человека, а также оценить значение предметов материального мира (документы, письменные показания, заключения экспертов и т. п.). Однако, предупреждает К. Бернс, судьи могут бессознательно находиться под влиянием когнитивных ограничений их собственных культурных мировоззрений [7, р. 320].

«Общим элементом во всей истории, – отмечал в свое время Ж. Гофф, – является то, как мировоззрение формирует ценности и эмоциональное измерение, сопровождая суждения о том, соответствуют ли определенные элементы социальной и культурной среды определенному мировоззрению. Неподходящие элементы или события нередко отвергаются не только в объективном смысле, но и в результате сопутствующей, негативной эмоциональной реакции» [8, р. 170].

Мировоззрение, как отмечают авторы философского энциклопедического словаря, – это система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нем человека, общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации [9, с. 375–376].

Известный христианский мыслитель Дж. Сайра отмечает, что мировоззрение человека является «обязательством, фундаментальной ориентацией сердца, которая может быть выражена как ряд предположений (правильными, частично правильными или полностью ошибочными), которые мы воспринимаем (сознательно или подсознательно, последовательно или непоследовательно) в качестве основного отражения действительности, и это составляет среду, в которой мы живем, перемещаемся и общаемся с другими, в нашем плюралистическом обществе» [10, р. 123].

Таким образом, на мировоззрение в ходе оценки доказательств судьей, который является не только представителем судебной власти, но и полноправным членом социума, влияют определенные факторы, к которым прежде всего следует отнести следующие:

- уровень профессиональной подготовки и индивидуальный опыт;
- конкретная ситуация, предшествующая мировоззренческому выбору;
- механизмы социализации;
- сила правовых и социальных норм, обычаев и установок;
- общественно-политическая ситуация в социуме.

Определенный отпечаток на формирование внутреннего убеждения судьи, как отмечает В. Гирович, налагает его отношение к религии, т. е. то, является ли он христианином, атеистом, буддистом или мусульманином, ученым, который познает мир через получение истинных знаний, философом, который отражает действительность в определенных конкретно-чувственных образах в соответствии с устоявшимися в его сознании и мировосприятии идеалами, и т. д. [11, с. 92].

Если мы признаем, пишет С. Левицкий (Гарвардский университет, США), что сущность и структура судов как социальных институтов нашего общества неизбежно влияют на то, как мы корпоративно «видим мир», тогда это несомненно является доказанной гипотезой, согласно которой правовая система гражданского и публичного права является продуктом либерального демократического мировоззрения. Изменения в этой системе, что воспринимаются как несовместимые с ним, «порождены политикой, которая является как нелиберальной, так и недемократической» [12, р. 51].

Такой подход к пониманию сути мировоззренческих аспектов оценки доказательств является дискуссионным, и его разделяют не все ученые-конституционалисты.

Например, итальянский правовед Г. Монтелионе считает, что существует противоречие между внутренним убеждением судьи (*animus judicii*) и свободной мировоззренческой оценкой доказательств, поскольку внутреннее убеждение судьи формируется по процессуальным правилам доказывания и не может соответствовать принципу мировоззренческой оценки доказательств [13, р. 414].

С этим вряд ли можно согласиться, поскольку процессуальные правила оценки доказательств в демократическом государстве *a priori* не могут противоречить принятой в обществе мировоззренческой идеологии, а внутреннее убеждение судьи, основанное на других, не приемлемых социумом принципах его жизнедеятельности, является *de facto* проявлением произвола, а не свободной оценкой доказательств.

В этом контексте следует прислушаться к позиции Н. Стоббса (Квинслендский технологический университет, Австралия), который справедливо замечает, что существует «что-то похожее на симбиотические связи между юридическими парадигмами и либеральным демократическим мировоззрением в той мере, в какой легальные процессы, находящиеся вне предела юридической парадигмы, справедливо рассматриваются как отказ от либерального мировоззрения» [14, р. 328].

Ж. Гофф отмечал, что либерально-демократическое мировоззрение в контексте концепции терапевтической юриспруденции отличается ощущением неизбежности, хабриса и фатализма. Либерализм как политическая философия является распространенным потому, что он есть продукт сильного и устойчивого мировоззрения и потому, что сформировал успешные и знаковые системы власти [8, р. 171].

Профессор Техасского университета (США) Г. Палмер отмечает, что исследователи характерных особенностей мировоззрения в науке права нередко ссылаются на понятие *Weltanschauung*², суть которого заключается в определении «фундаментальной когнитивной ориентации личности или социума, которая охватывает природную философию, фундаментальные экзистенциальные и нормативные постулаты или темы, ценности, эмоции и этику» [15, р. 114].

С этим следует согласиться, поскольку, рассматривая экзистенциализм как умонастроение с присутствующими социуму совместными мировоззренческими мотивами, можно с уверенностью говорить о значительном влиянии господствующей в обществе идеологии на процессуальную деятельность органов конституционной юрисдикции, в том числе на стадии оценки доказательств.

К примеру, в советское время об оценке доказательств конституционности правового акта вообще не могло идти речи, поскольку считалось, что конституционный контроль противоречит доктрине народовластия. Основными же признаками современного отечественного конституционного судебного процесса являются сбор и оценка доказательств конституционности правовых актов в аспекте их ответственности мировоззренческим гуманистическим принципам деятельности правового, демократического и социального государства.

Действительно, гуманизм, который, по определению С. Пепеляева, есть мировоззренческий методологический принцип и показатель уровня цивилизованности человека и общества, их духовной и материальной культуры, пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности, имеет универсальный космополитический характер и относится к основным социальным ценностям [16, с. 13–14].

В любой сложной жизненной ситуации существуют варианты преодоления ее возможного негативного влияния, количество и качество которых зависит от мировоззрения, присущего конкретному лицу, как средство выбора лучшего из этих вариантов, в том числе путем их оценки и проверки.

Практика функционирования новейшей мировой конституционной юстиции в виде судебного конституционного контроля, как писал судья Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) в отставке А. Мироненко, показывает, что в ее деятельности имели место ошибки, которые иногда повторяются. Не иначе как позорными признают ряд официальных толкований Конституции США со стороны Верховного Суда США и ученые, и сами высшие судьи этой страны. Многие из таких толкований остаются в силе и сегодня, но много ошибок исправлено путем применения Верховным Судом США принципа «толкование меняется». Но, учитывая, что правовое мировоззрение абсолютного большинства судей остается ограниченным рамками юридического позитивизма и неопозитивизма, помочь КСУ исправлять допущенные ошибки может только Верховная Рада Украины путем внесения соответствующих изменений или дополнений в закон КСУ [17].

Как отмечал бельгийский философ Л. Апостель, мировоззрение – это описательная модель мира, которая состоит из шести обязательных элементов («стандартных блоков»): онтология (учение о бытии), футурология (прогнозирование будущего), аксиология (теория ценностей), праксеология (теория действия), эпистемология (теория знания), этиология (учение о причинно-следственной связи) [18, р. 6].

Таким образом, на наш взгляд, конструкция мировоззренческих факторов оценки доказательств в конституционном судебном процессе должна ос-

²В переводе с нем. «мировоззрение» (прим. автора).

новываться на использовании этих «стандартных блоков», в частности:

- методологических приемов онтологии в целях определения сущностных характеристик представленных доказательств (условия возникновения, надежность, достоверность и т. п.);
- футурологического прогнозирования роли доказательств для принятия объективного и обоснованного решения по делу;
- аксиологического исследования доказательств в целях определения их влияния (положительного или отрицательного) на уровень защиты общепризнанных в социуме ценностей;
- методов праксеологии как науки о действиях в целях определения причин и последствий возникновения представленных доказательств;

• теоретических постулатов и методологических приемов эпистемологии, которые используются для получения знаний о сущности представленных доказательств;

• этиологического учения в целях выявления причинно-следственной связи доказательств с фактами и обстоятельствами, на которые субъект обращения в орган конституционной юрисдикции ссылается как на обоснование необходимости решения вопросов, затронутых в представлении, обращении или жалобе.

Во-вторых, необходимо учитывать характерные черты личности судьи (происхождение, воспитание, профессиональный уровень, моральные устои и т. д.) как в случае принятия решения единолично, так и в качестве члена коллегиального судебного органа.

Заключение

1. Оценка доказательств, как умственная деятельность субъекта доказывания, является одной из определяющих стадий конституционного судебного процесса и заключается в аналитическом исследовании собранных по делу доказательств в целях выяснения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

2. Оценка доказательств в судебном процессе – это, во-первых, результат умственной деятельности, которая характеризует процесс познания, а во-вторых – результат процедурной деятельности как особой формы познания, которая реализуется в пределах и способами, установленными правилами судопроизводства.

3. Мироззрение формирует ценности и эмоциональные факторы как эталоны поведения лич-

ности в правовой, социальной и культурной среде социума.

4. Конструирование мировоззренческого измерения оценки доказательств в конституционном процессе должно проводиться с использованием методологических приемов онтологии, футурологического прогнозирования роли доказательств для установления истины, аксиологического исследования доказательств, методов праксеологии, теоретических постулатов и методологических приемов эпистемологии, этиологического учения. Такая оценка производится с учетом характерных черт личности судьи (происхождения, воспитания, профессионального уровня, моральных устоев и т. д.) как в случае принятия решения единолично, так и в качестве члена коллегиального судебного органа.

Библиографические ссылки

1. Sladic J, Uzelac A. Assessment of Evidence. In: Rijavec V, Kerestš T, Ivanc T, editors. *Dimensions of Evidence in European Civil Procedure*. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International BV; 2016. p. 107–131.
2. Карбань АА. Правосвідомість та її роль у формуванні суддівського переконання. *Актуальні проблеми боротьби зі злочинністю на етапі реформування кримінального судочинства: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції*. Київ: [б. и.]; 2006;2:129–130.
3. Дроздович НЛ. Законодавче закріплення принципу вільної оцінки доказів у країнах романо-германської правової системи. *Підприємництво, господарство і право*. 2010;2:137–140.
4. Орлов ЮК. *Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие*. Москва: Проспект; 2000. 144 с.
5. Стахівський СМ. *Кримінально-процесуальні засоби доказування* [дисертація]. Київ: Національна академія внутрішніх справ України; 2005.
6. Костицький МВ. Доказування в юрисдикційному процесі: філософські і психологічні проблеми. В: *Проблеми процесуальної науки: історія та сучасність: матеріали другої міжнародної науково-практичної конференції; 2. Київ, Україна, 25–26 листопада 2010 р.* Київ: [б. и.]; 2010. с. 43–45.
7. Burns K. Judges, «commonsense» and judicial cognition. *Journal Griffith Law Review*. 2016;25(3):319–351.
8. Goff JL. Mentalities: a history of ambiguities. In: Goff JL, Nora P, editors. *Constructing the past: essays in historical methodology*. New York: Cambridge University Press; 1985. Co-published by the «Paris: Editions de la maison des sciences de l'lemme» (Paris).
9. Ильичёв ЛФ, Федосеев ПН, Ковалёв СМ, Панов ВГ, редакторы. *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1983. 840 с.
10. Sire JW. *Naming the Elephant: World views as a Concept*. London: Inter Varsity Press; 2015. 201 p.
11. Гирович В. Внутрішнє переконання судді – основний елемент засади безпосередності дослідження показань, речей, документів. *Національний юридический журнал: теорія і практика*. 2015;5(2):89–94.

12. Levitsky S, Way L. Assessing the Quality of Democracy. *Journal of Democracy*. 2015;26(1):45–58.
13. Monteleone G. *Manuale di diritto processuale civile. Volume 1*. Milan: CEDAM; 2009. 494 p.
14. Stobbs N. Indefense of Therapeutic jurisprudence: three at, promise and world view. *Arizona Summit Law Review*. 2016;8(3):325–352.
15. Palmer G. *Toward a theory of cultural linguistics*. Austin: University of Texas Press; 1996. 360 p.
16. Пепеляев СГ. *Європейський правовий гуманізм як чинник реформування кримінально-процесуального права України* [дисертація]. Київ: Національна академія внутрішніх справ України; 2005.
17. Мироненко ОО. Окрема думка щодо рішення КСУ від 14 грудня 1999 року № 10-рп/1999 у справі про застосування української мови. *Офіційний вісник України*. 2000;4:109.
18. Apostel L. *Woodspring: Inleading to teen metaphysic avenged on stain vanes, livened heelball (begored & vane antivenin end Voorhies door Wim Christiane's)*. Brussel: VUB press; 2000. 230 p.

References

1. Sladic J, Uzelac A. Assessment of Evidence. In: Rijavec V, Kerestš T, Ivanc T, editors. *Dimensions of Evidence in European Civil Procedure*. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International BV; 2016. p. 107–131.
2. Karban' AA. [Legal awareness and its role in shaping judges' convictions]. In: *Aktual'ni problemy borot'by zi zlochynnistiu na etapi reformuvannia kryminalnoho sudochynstva: materialy Vseukrai'nskoi' naukovo-praktychnoi' konferencii'*. Kyiv: [publisher unknown]; 2006;2:129–130. Ukrainian.
3. Drozdovych NL. [Legislative consolidation of the principle of free assessment of evidence in the countries of the Romano-Germanic legal system]. *Entrepreneurship, Economy and Law*. 2010;2:137–140. Ukrainian.
4. Orlov YuK. *Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom protsesse: nauchno-prakticheskoe posobie* [Fundamentals of the theory of evidence in the criminal process: a scientific and practical guide]. Moscow: Prospekt; 2000. 144 p. Russian.
5. Stakhivs'kyj SM. *Kryminal'no-procesual'ni zasoby dokazuvannja* [Criminal Proceedings Evidence] [dissertation]. Kyiv; 2005. Ukrainian.
6. Kostyckyj MV. [Evidence in the jurisdictional process: philosophical and psychological problems]. *Problemy processual'noi nauky: istorija ta suchasnist': materialy drugoi mizhnarodnoi' naukovo-praktychnoi' konferencii; g. Kyiv, Ukrain, 25–26 lystopada 2010 r.* Kyiv: [publisher unknown]; 2010. p. 43–45. Ukrainian.
7. Burns K. Judges, «commonsense» and judicial cognition. *Journal Griffith Law Review*. 2016;25(3):319–351.
8. Goff JL. *Mentalities: a history of ambiguities*. In: Goff JL, Nora P, editors. *Constructing the past: essays in historical methodology*. New York: Cambridge University Press; 1985. Co-published by the «Paris: Editions de la maison des sciences de l'lemme» (Paris).
9. Il'ichyov LF, Fedoseev PN, Kovalyov SM, Panov VG, editors. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1983. 840 p. Russian.
10. Sire JW. *Naming the Elephant: World views as a Concept*. London: Inter Varsity Press; 2015. 201 p.
11. Gyrovych V. [The judge's inner convictions are the basic element of the directness of the study of testimony, speeches, and documents]. *National law journal: theory and practice*. 2015;5(2):89–94. Ukrainian.
12. Levitsky S, Way L. Assessing the Quality of Democracy. *Journal of Democracy*. 2015;26(1):45–58.
13. Monteleone G. *Manuale di diritto processuale civile. Volume 1*. Milan: CEDAM; 2009. 494 p. Italian.
14. Stobbs N. Indefense of Therapeutic jurisprudence: three at, promise and world view. *Arizona Summit Law Review*. 2016;8(3):325–352.
15. Palmer G. *Toward a theory of cultural linguistics*. Austin: University of Texas Press; 1996. 360 p.
16. Pepeljajev SG. *Jevropejs'kyj pravovyj humanizm jak chynnyk reformuvannja kryminal'no-procesual'nogo prava Ukrai'ny* [European legal humanism as a factor in reforming the criminal procedural law of Ukraine]. Kyiv: Nacional'na akademija vnutrishnih sprav Ukrai'ny; 2005. Ukrainian.
17. Myronenko OO. [A separate opinion on the decision of the Constitutional Court of Ukraine of December 14, 1999 No. 10-rp / 1999 in the case on the application of the Ukrainian language]. *Ofitsiinyj visnyk Ukrai'ny*. 2000;4:109. Ukrainian.
18. Apostel L. *Woodspring: Inleading to teen metaphysic avenged on stain vanes, livened heelball (begored & vane antivenin end Voorhies door Wim Christiane's)*. Brussel: VUB press; 2000. 230 p.

Статья поступила в редколлегию 05.09.2018.
Received by editorial board 05.09.2018.